

В её ушах раздавались похоронные мелодии, слышались тихие всхлипывания отца и матери Цзы, а Тан Синь преграждала ей путь, не давая увидеть Сяо Нин. Не имея возможности приблизиться к ней, она стояла на дороге, совершенно растерянная. Фан Яньнань повела её к Сяо Нин, которая лежала в гробу. Левая сторона её лица была полностью изуродована, но не выглядела устрашающей, вероятно, потому что правая сторона казалась такой спокойной и кроткой. Грудная клетка провалилась, кости были переломаны.

— Сяо Нин? Разве я не говорила тебе обходить камни стороной?

Сяо Нин не отвечала ей.

Сы Сянь взяла за руку Цзы Цзюньнин, её ладонь была ледяной, совсем не такой тёплой, как обычно.

— Сяо Нин, я совершала ошибки, но ты всегда меня прощала. Я избалована тобой. Пожалуйста, поговори со мной. Ты должна ругать меня, бить меня.

В тумане воспоминаний Сы Сянь видела лицо Сяо Нин. Это было время её первой свадьбы. Сяо Нин сильно похудела, казалось, что она еле держится на ногах.

«Как хорошо, как хорошо...»

— Сы Сянь, зачем ты позвала меня на эту свадьбу?

Сяо Нин отказалась идти на её вторую свадьбу.

— Мне будет больно.

Переплетающиеся фрагменты воспоминаний: Сяо Нин лежала под ней, принимая её почти оскорбительное проникновение.

— Сяо Нин, я буду к тебе добра.

Сяо Нин прикусила нижнюю губу, обняла её за шею. Её лицо было бледным.

— Сы Сянь, пожалуйста, не связывайся со мной.

Сы Сянь стояла в крематории. В её объятиях больше не было Сяо Нин. В конце концов, Сяо Нин выбрала самый решительный способ уйти, не желая прощать её. Сы Сянь схватилась за голову, присела на корточки, чувствуя, что её сознание рушится.

— Сы Сянь?

Палец Сы Сянь дёрнулся, и она очнулась от сна. В панике она открыла глаза и увидела перед собой Сяо Нин, которая с беспокойством смотрела на неё.

— Ты...

Цзы Цзюньнин не успела договорить, как Сы Сянь крепко обняла её. Сы Сянь почувствовала тепло тела Цзы Цзюньнин.

— Как хорошо... Ты всё ещё рядом со мной...

— Сы Сянь, я всегда удивлялась...

Лёгкий румянец ещё не сошёл с лица Цзы Цзюньнин.

— Почему ты иногда так грустишь, как сейчас? Ты выглядела очень несчастной.

— Мне приснился кошмар.

— Может, ты неправильно спала, и это давило на сердце?

— Мне снилось, что я подвела тебя, оставила тебя одну.

— Говорят, что днём думаешь, ночью снится.

Цзы Цзюньнин слегка потянула за ухо Сы Сянь.

— Ты что, сделала что-то плохое по отношению ко мне?

— В «сне» я сделала много плохого по отношению к тебе.

— Ты что, собираешься сделать что-то плохое?

Цзы Цзюньнин надула губы, отстранилась и посмотрела Сы Сянь в глаза.

— Если бы я знала... я бы не согласилась.

— Сяо Нин, я не сделаю ничего плохого по отношению к тебе.

Сы Сянь взяла её за руку.

— Может быть, мне поклясться?

— В слове «клятва» есть иероглиф «слом», это значит, что слова ненадёжны. Я не верю.

Цзы Цзюньнин взяла чашку с супом, подняла руку и помассировала виски Сы Сянь.

— Голова ещё болит? Я же говорила не пить так много.

— Голова немного онемела.

Цзы Цзюньнин зачерпнула ложкой супа, подула на него и накормила Сы Сянь.

— Впредь не пей так много. Когда станешь старше, начнутся проблемы со здоровьем.

— Ладно, я должна заботиться о тебе, а не наоборот.

— Ты тоже девушка, я тоже должна заботиться о тебе, — сказала Цзы Цзюньнин.

— Хорошо, в будущем буду полагаться на свою жену.

— Какая жена? Если Тань Цинь услышит, она точно будет смеяться над нами, как над детьми, играющими в дом.

— Пусть смеётся. Ты всё равно моя жена.

Цзы Цзюньнин о чём-то задумалась и положила ложку.

— Сы Сянь, если Тань Цинь действительно узнает, что мы... Она не подумает, что у нас проблемы с головой?

— Мы не сделали ничего плохого.

Сы Сянь ущипнула щёку Цзы Цзюньнин.

— Сяо Нин, ты, кажется, немного поправилась. Это хорошо, ты выглядишь мило, и обнимать тебя приятно.

— Мы же о серьёзном говорим.

Цзы Цзюньнин с досадой отстранила её руку.

— Эм... Я действительно поправилась?

— Немного.

Теперь Цзы Цзюньнин забеспокоилась.

— А это не выглядит плохо?

— Ты же раньше говорила, что это не важно. Мама говорила, что тебе идёт немного полноты.

— Раньше я не знала, что... ты... — сказала Цзы Цзюньнин. — Ты считаешь, что я сейчас красивая?

Сы Сянь взяла лицо Цзы Цзюньнин в ладони, улыбнулась и нежно поцеловала её в лоб.

— Ты самая красивая девушка, которую я когда-либо видела.

— Врёшь, ты красивее меня.

Цзы Цзюньнин подняла лицо.

— В классе многие парни украдкой смотрят на тебя, а когда говорят с тобой, краснеют. Они тебе точно нравятся.

— Правда?

— Хм.

— А мне нравятся девушки, которые краснеют.

Сы Сянь потерлась носом о шею Цзы Цзюньнин.

— Эм? Сяо Нин, от тебя пахнет...

— Чем?

— Кислым, да, запах уксуса.

Сы Сянь слегка укусила шею Цзы Цзюньнин.

— В зимнем лагере на тебя тоже смотрят парни. Нельзя, сегодня у вас встреча, я должна что-

то сделать.

— Сы Сянь, эм...

Сы Сянь с силой присосалась к белой шее Цзы Цзюньнин, оставив «клубничку». Цзы Цзюньнин оттолкнула её, но, повернувшись, снова оказалась в крепких объятиях Сы Сянь, которая, слегка откинув её длинные волосы, оставила ещё несколько «клубничек».

— Сы Сянь, не надо...

На улице погода улучшилась. Хотя солнца всё ещё не было видно, но, по крайней мере, бурана больше не было.

— Сы Сянь, это всё из-за тебя!

Цзы Цзюньнин взяла зеркало и указала на множество следов поцелуев на своей шее.

Сы Сянь поправила белый шарф Цзы Цзюньнин.

— Разве ты не в шарфе?

— Мы же пойдём ужинать, его придётся снять.

— Тем лучше, — сказала Сы Сянь. — Ты не пускаешь меня с собой, так что не дам другим парням заглядываться на тебя.

— Ааа, как теперь на меня будут смотреть... Надену твой высокий свитер с воротником.

— Хорошо, закутайся плотнее.

— Ты специально.

Цзы Цзюньнин тоже укусила шею Сы Сянь, но, увидев, что та выглядит довольной, с досадой укусила сильнее обычного.

— Ссс... больно...

Цзы Цзюньнин тут же отпустила, и на шее Сы Сянь остался след от зубов с небольшим синяком. Она была и зла, и жалко её, поэтому она нежно облизала укушенное место, а это разволновало Сы Сянь. Дыхание Сы Сянь участилось.

— Если ты продолжишь, я не сдержусь.

— Что...

— Я хочу... целовать тебя, взять тебя.

Взгляд Сы Сянь был слишком «горячим», и Цзы Цзюньнин опустила глаза, смущённо отстранившись.

— Я пойду переоденусь.

Пока Цзы Цзюньнин переодевалась, дыхание Сы Сянь всё ещё было неровным. Ей было... трудно сдерживаться. Её молодое тело было достаточно... импульсивным.

Цзы Цзюньнин участвовала во встрече выпускников зимнего лагеря. Приближался Новый год, и некоторые студенты готовились уехать домой. В марте начнутся тренировки и отбор в национальную сборную, и лучшие участники получают право участвовать в международной олимпиаде.

Работа её соседок по комнате была почти завершена, и после совместной проверки они смогут подать заявку на математическую премию Чэня Синшэня, а господин Чэнь Цзинжунь порекомендует их.

— Давно не виделись, ты выглядишь хорошо, — раздался голос Хо Яо.

— Давно не виделись.

Цзы Цзюньнин была удивлена появлением Хо Яо, которая с первого взгляда заметила её.

— Сы Сянь не с тобой? Я думала, вы неразлучны.

— Сы Сянь дома.

— Вы живёте вместе?

Бровь Хо Яо приподнялась, будто это её не удивило. Она приблизилась к Цзы Цзюньнин.

— Тебе, кажется, жарко, сними свитер.

Цзы Цзюньнин отступила назад и столкнулась с кем-то.

— Извини...

— Эм?

За ней оказалась Сы Шаошао, которая несла поднос с бокалами. Её запястье было очень устойчивым, и напиток не пролился на неё.

— Ничего страшного.

Сы Шаошао подняла глаза, словно почувствовав враждебность Хо Яо к Цзы Цзюньнин, и подняла бокал, держась за ножку, в знак приветствия Хо Яо.

— Здравствуйте.

Хо Яо пожала плечами.

— Как неловко, кажется, вы знакомы. Не буду мешать вам общаться.

— Спасибо.

Цзы Цзюньнин с облегчением вздохнула.

— Ничего не пролилось на тебя?

— Нет.

Сы Шаошао посмотрела на Цзы Цзюньнин.

— Ты подруга сестры Сы Сянь, мы встречались.

— Да, да, потом мы почти не виделись.

— Мой отец попал в неприятности в Фуцзяни, и я уехала.

— А? Всё в порядке?

Сы Шаошао улыбнулась, опустила глаза и посмотрела на воротник свитера Цзы Цзюньнин.

— Благодаря сестре Сы Сянь, всё в порядке.

<http://bllate.org/book/16743/1561739>